

РЕАЛЬНАЯ
КУЛЬТУРА. РОССИЯ.
XXI ВЕК.

Выпуск 1.

2013 год.

СОДЕРЖАНИЕ

ИДЕАЛЬНЫЙ ДЕНЬ: НЕ РОСКОШЬ, А ЗАЛОГ БЛАГОПОЛУЧИЯ	3
ВОСЬМОЙ ДЕНЬ	6
ИМЕНИНЫ СЕЛЬСКОГО БАТЮШКИ	9
А ЧТО ЗАЙЧИК ПРИСЛАЛ?	11
ЖИЗНЬ ИЛИ СУЩЕСТВОВАНИЕ?	14
МИЛЫЙ, ДОБРЫЙ ДОМ	17
МОЕ ПРОСТРАНСТВО	20
СПАСИБО, МАМА!	25
РАСТВОРЯЯСЬ В УСПЕХЕ	29
СЕМЕЙНАЯ ТРАДИЦИЯ.	32

ИДЕАЛЬНЫЙ ДЕНЬ: НЕ РОСКОШЬ, А ЗАЛОГ БЛАГОПОЛУЧИЯ.

Студентка СПбГУКИ кафедра СКД
Безпальчук Анна, 2013 г

Этот день обязательно должен быть.

Для меня образ идеального дня – это образ «разгрузочного» дня. Но не в обычном смысле этого слова. Если такой день случается хотя бы раз в месяц – это большая радость.

Готовиться к этому дню, как правило, я начинаю еще накануне, поскольку самое важное – заложить фундамент моего идеального дня, то есть выспаться.

Начинается такой день, так же, как и все остальные: один час силовых упражнений. Утренняя зарядка и приятный, прохладный душ – отличный способ быстро проснуться и прекрасное начало любого дня. Тем более – идеального дня. На завтрак – лучший выбор – геркулесовая каша.

Если каждый день начинается одинаково: зарядка, душ, геркулесовая каша, то, что же особенного в этом идеальном дне? И почему один раз в месяц он обязательно должен случиться?

Потому что в этот день я живу согласно своим внутренним желаниям и побуждениям - в согласии с собой.

Идеальный день - это когда я живу по правилам, которые нельзя нарушить, не рискуя превратить идеальный день в самый заурядный.

В этот день я отключаю все средства коммуникации (интернет, телефон, телеграф и запираю почтовых голубей).

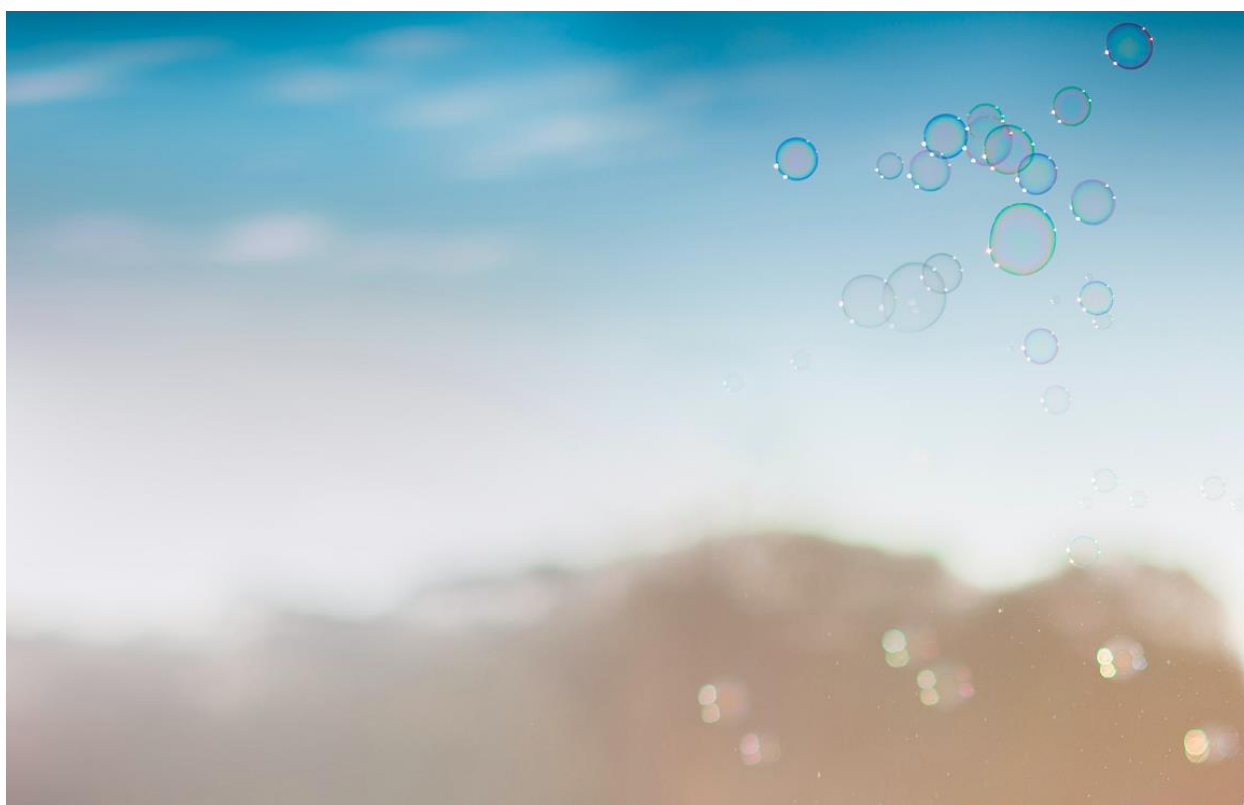
Я стараюсь избавиться от тревожащих мыслей и оградить себя от

негативной информации, исключая всё, что может нарушить это требование (телевизор, радио и т.д.). Мы все прекрасно понимаем, что телефонные звонки, сообщения, новости приносят, как правило, проблемы, тревогу и отрицательные эмоции. Это все – не для идеального дня!

В этот день я молчу. Вся коммуникация направлена только внутрь меня, а не во внешний мир. Я обращаюсь только к себе. Внутренние диалоги - это прекрасный способ навести порядок в своих мыслях, чувствах, переосмыслить свои планы или идеи, построить прогнозы на будущее.

В этот день я не думаю о работе и учёбе. Все обязанности, ответственность, сроки, зачеты, экзамены – это для других дней. А идеальный день – для того, чтобы забыть о них.

В этот день исключаю два самых больших ежедневных источников стресса для человека, живущего в огромном, суматошном городе - метро и толпы спешащих, невидящих даже себя людей.

Идеальный день связан с поиском гармонии, эмоционального комфорта, спокойствия. Я не беру в руки деньги и не думаю о них. Я не иду в банк, в магазин. И даже в театр не иду. Я включаю любимую музыку. Она, едва слышна. Она гармонична времени и моему настроению.

В этот день я рисую. Рисование для меня любимое хобби и лучший способ на 6-8 часов отправить в отпуск мысли, рассуждения...Этот день – для того, чтобы стать свободной. Это занятие помогает выплеснуть эмоции, как положительные, так и отрицательные и способствует эмоциональной разгрузке. Лучшие работы, созданные в этот день, как ни какие другие, подходят для подарка друзьям и близким.

Опыт такого идеального дня вошёл в мою жизнь несколько лет назад. Мой партнер не просто принимает и одобряет эту практику, но и присоединился к ней, организовав свой идеальный день согласно своим правилам. Это стало нашей маленькой, но такой полезной и красивой семейной традицией.

ВОСЬМОЙ ДЕНЬ.

Студентка СПбГУКИ кафедра СКД

Светлана, 2013 г

Когда люди взрослеют? На этот вопрос нет однозначного ответа. Кто-то взрослеет после окончания школы, а кто-то после свадьбы.

Мы с мужем повзрослели за восемь дней...

Нам часто кажется, что беда нас никогда нас не коснётся. И мы с Сашенькой думали так же. Мы дружили с детства и решили пожениться после того, как я окончу школу. Но пожениться сразу после школы у нас не получилось. Мы не расстроились из-за этого. Ведь торопиться некуда: у нас ещё вся жизнь впереди. Перед нами открыты все дороги. И никакая беда нам не грозит.

Прошел год. И мы стали мужем и женой. А вскоре мы поняли, что у нас будет малыш. Мы были счастливы и ждали, когда в наш мир придет маленький человечек и сделает нас еще счастливее.

Сашенька готов был носить меня на руках. Мы строили планы, рисовали наш дом, наших деток, наше счастье. Мы считали, что семья наша уже окрепла. Настал день и родился наш мальчик - Данечка.

Сашенька бегал по детским магазинам и покупал все необходимое для малыша. Он почему-то купил малышу целую коллекцию мотоциклов. Он так хотел, чтобы сын также, как и он сам, любил мотоциклы.

Сашенька перечитал все книги про воспитание маленьких детей и даже о том, как воспитывать маленьких гениев. Он только и говорил: «Наш Данечка самый лучший!»

Мы были счастливы. И когда врач перед выпиской из больницы, пригласил нас на беседу, я не волновалась. Ведь так и должно быть.

В тот миг, когда врач стал говорить весь мир рухнул. Данечка болен. Слова «синдром Дауна, порок сердца, недоразвитость лёгких, слепота и неспособность в дальнейшем ходить...» звучали как приговор.

В глазах темно. В ушах адский звон. Как дальше жить?

Мы не были готовы к тому, что случилось. И тогда пришло роковое решение: мы оставим Данечку. Мы подпишем отказ от него. Это был приговор нашему Данечке, нашему будущему, нашей семье. Утром мы молча подписали документы. Врачи, понимая положение, не стали нас отговаривать.

Дома было пусто. Сашенька уже увез все детские вещи. Надо было учиться жить с беспощадной мыслью о том, что Данечка живёт где-то один, без нас. Знать и жить. Помнить и жить.

Семь дней мы учились жить, старались увидеть будущее.

Утром следующего дня мы поняли, что без нашего мальчика мы не сможем жить дальше. Слова: «Давай заберем его домой» и все завертелось и закрутилось. Мы мчались в больницу. Мы боялись потерять даже минуту. Мы повзрослели.

И Саша снова сказал: «Наш Данечка - самый лучший! Наш Солнечный мальчик».

Данечка улыбнулся, когда увидел меня. И пусть, это была не произвольная улыбка, дороже её у меня не было ничего. Я шептала Данечке: «Я всегда буду с тобой рядом! Я больше никому тебя не отдам! Прости меня, за эти семь дней, за мою слабость!»

Сашенька привёз домой детские вещи и снова стал читать книги о том, как воспитывать детей.

Со временем страх ушёл. Мы поверили в себя и в то, что наш мальчик преодолет болезни. Мы верили, что вместе все сможем!

Данечка очень сильно болел. Шёл пятый месяц, как мы были с ним в больнице.

Однажды ночью Данечка покинул меня. Он ушёл тихо и незаметно...
Пришло время для самого страшного для родителей дня.

После похорон, я заметила, как изменился мой муж. Он стал настоящим мужчиной. Он достойно выстоял перед обрушившейся на нас бедой. Он как мог защищал семью, берег меня и сражался за Данечку.

Мы также любим друг друга. У нас двое замечательных малышей: сынок и доченька. На стене рядом с их фотографиями есть и фотография Данечки.

Я смотрю на неё и шепчу: «Прости, сынок, за те семь дней».

ИМЕНИНЫ СЕЛЬСКОГО БАТЮШКИ

Студентка СПбГУКИ кафедра СКД

Круглова Малика, 2013 г

Сегодня обычный сентябрьский день на селе. Теплое солнце ласково жмурится в облаках, греет уже пожелтевшую листву. Оно словно дарит свой свет и дарит тихую радость. Так легко бывает только ранней осенью. Даже наша темноводная река Мста, снискавшая себе название непокорной и своенравной гордячки, как-то тихо, почти смиренно утекает к озеру Ильмень.

Вокруг все родное, неповторимое, необходимое. Река, лес, ручей, даже недовольные чем-то вороны.

Я перехожу по мостику через ручей и вспоминаю, как в детстве мы пускали бумажные кораблики и как мечтали о том, чтобы они уплыли далеко-далеко. Мой друг мечтал стать моряком и плавать на большом корабле. Однажды он уехал, чтобы выполнить свою мечту. Он стал моряком и ходил на настоящих больших кораблях. И однажды он ушел навсегда...

Нахлынувшую грусть подхватили и развеяли огромные старые серебристые тополя. Необычайно красивые, в детстве они казались мне волшебными.

Я слышу звон колоколов. Я иду на именины к сельскому батюшке Андрею.

Удивительный это человек – батюшка Андрей. Он появился в селе недавно, когда получил место настоятеля сельского храма Успения Божией Матери. Может быть он молитву знает особенную и силы

небесные помогают ему. А может человек он сильный духом, неординарный. Но с его приходом Храм наш стал преображаться. Сначала двор очистили от мусора. Потом цветы посадили. Стены храма покрасили небесно-голубым цветом. Вскоре и купола храма засияли позолотой. Внутри храма стало светло, чисто, умиротворенно.

Всегда приветливый, доброжелательный, батюшка быстро стал другом и опорой многим сельчанам. Кого-то ободрил. Кого-то добрым словом поддержал. Кому-то иначе помог. Полюбился он людям. И они, как и я, идут сегодня в Храм поздравить его с днем Ангела.

Вхожу в храм и, как в детстве, ожидаю чуда.

В трапезной хлопочет матушка, она так и светится радостью и счастьем.

Незатейливая скромная трапеза в сельском Храме. Но сколько искренности в глазах людей и как много счастья в душе.

Как важно чувствовать себя дорогим и родным среди любимых и любящих людей.

А ЧТО ЗАЙЧИК ПРИСЛАЛ?

Студентка СПбГУКИ кафедра СКД

Григорьева Елена, 2013 г

О детстве у нас остаются, как правило обрывочные и смутные воспоминания. Они могут быть светлыми, могут быть грустными и даже страшными. И какими бы не были – они сопровождают нас всю дальнейшую жизнь.

Недавно я читала своему сынишке рассказ Михаила Михайловича Пришвина «Лисичкин хлеб».

И закружилась волна воспоминаний. Детство. Бабушка, которая приходила в гости и улыбаясь, предлагала нам гостинец: завёрнутый в бумагу большой кусок чёрного хлеба. Хлеб этот был сладким и нам казался необыкновенно вкусным. А иногда гостинцем был кусочек сахара, конфета «подушечка». Бабушка всегда говорила, что это нам прислал зайчик.

В семье нас была трое, трое девочек и одна бабушка. Она была для нас самым родным, любимым человечком, которого мы с нетерпением ждали в гости. Став постарше мы стали сами ходить к бабушке. И всегда, встретив бабушку, спрашивали: «А что зайчик прислал?». А она крепко нас целовала и доставала из кармана какой-нибудь гостинец.

Потом бабушка усаживала нас за стол и кормила вкусной, необычной едой. Теперь где можно отведать традиционную для нашего района кухню? На столе у бабушки были «сканцы» - картофельные лепешки с луком, политые густой сметаной, «кокоры», «щульчины с манной кашей», а еще - сладкая пареная репа.

На праздники бабушка пекла вкусные пироги. Обязательно, как говорили, «затопляли» на улице самовар и пили чай с вареньем. Потом садились с бабушкой на диван и устроившись уютно, слушали разные истории о бабушкиной жизни, о её детстве и молодости.

Потом мы засыпали.

Бабушка вставала рано утром, топила русскую печку. Ставила греться воду в больших чугунках, а в глиняном горшке томила молоко и обязательно варила гороховую кашу.

Проснувшись мы бежали к печке и с нетерпением ожидали, когда бабушка достанет из неё глиняные горшки с ароматным топленым молоком, насыщенного кремового цвета и обязательно с пенкой...

А под кроватью у бабушки стоял небольшой сундук, который был предметом нашего особого интереса. Часто мы просили бабушку открыть и показать нам, что в нем спрятано. Когда бабушка доставала сундук и открывала его – происходило чудо. Комнату наполнял какой-то необычный запах старины, уюта, другого времени. Это был запах бабушкиного детства.

Внутри сундука был узенький ящик, в котором бабушка хранила свои фотографии, документы и незатейливые украшения. В самом сундуке дремали когда-то полезные и по-прежнему интересные вещи. Они тоже были из детства и юности бабушки. Бабушка любила свой сундук. Она разговаривала с ними, ворчала на него за то, что он такой тяжелый... А иногда украдкой гладила его рукой, как будто смахивала с него пыль.

Бабушка рассказывала, что у каждой девушки был сундук. В нем собирали приданое. Чем больше сундуков было в семье, тем богаче считалось семья. Бабушка говорила, что её сундук еще очень крепкий и что он может достойно послужить еще не одному поколению... Она

понимала, что мы выберем не сундук, а более современную и легкую мебель.

Где сейчас бабушкин сундук? Где «бабушкино сокровище»? Дай Бог - стоит под кроватью... в холодном, заброшенном доме с давно не топленной русской печкой.

«Я открываю бабушкин сундук,
С волнением, с радостью смотрю в него как в сказку.
Передо мною развернулось вдруг
Простое деревенское богатство:
Льняные скатерти, рубахи, рушники,
Старинный яркий пояс с оберегом,
И сарафан! Ему 100 лет! Смотри!
А он как новый! 19 века.»

Шильникова Е. В.

Так «Лисичкин хлеб» вернул меня в мое волшебное светлое детство, к бабушке, в её теплый, добрый, вкусно пахнущий дом. Теперь я приношу гостинцы своему маленькому сыну и говорю: «Зайчик прислал».

ЖИЗНЬ ИЛИ СУЩЕСТВОВАНИЕ?

Студентка СПбГУКИ кафедра СКД
Куликова Елизавета, 2013 г.

Жизнь или существование? Этот вопрос вдруг стал актуальным для меня. У нас хорошая, крепкая семья. Все поддерживают друг друга и помогают. Но случилось так, что Он заболел. Мы любим Его. Нам всем эмоционально, душевно становится всё тяжелее. Нам тяжело.

Но какие эмоции и чувства испытывает Он? Как воспринимает себя? Он живёт или существует? Именно это я и попыталась прояснить для себя, описав один день из жизни Человека. Всё-таки - жизни...?

Включившееся радио сообщает, что начался новый день. Его дочери пора собираться на работу.

Он вспомнил, что было время, когда Он просыпался для того, чтобы идти на работу. Он работал на заводе. У Него нет высшего образования. Он закончил только школу - десять классов. Но Он никогда не жаловался на судьбу. Учиться было некогда. Потому что сначала была война...

Он ушёл на фронт в 17 лет. В шкафу висит Его пиджак с медалями, которые просто так тогда не давали. Он до сих пор со слезами вспоминает те годы. Он не любит эти воспоминания...

Через два часа звонит будильник. Это значит, что Его внучке пора собираться в университет.

Сам Он теперь просыпается по чужим будильникам. Он может даже не думать о том, который теперь час. Было время, когда это Ему казалось роскошью.

Уже много лет Он открывает глаза и видит одно и то же: белый потолок, слева на стене - ковёр и фотографии: своего отца и старшего брата.

Он слышит шаркающие шаги. Это Его жена пришла поздороваться. Они вместе уже более пятидесяти лет. На первое свидание Он подарил ей фиалки. С тех пор это Её любимые цветы. Они поженились и сначала жили в коммунальной квартире. В их жизни было много добра и было весело. Он так и думает: «Хорошие были времена». Потом они получили свою собственную квартиру.

Жена подходит, гладит по голове и сообщает, что уже одиннадцать часов дня и пора завтракать. Завтракают они всегда вместе. Правда, теперь это выглядит не так, как прежде. Она садится на стул, рядом с кроватью, на столик ставит чашку с соломинкой, на колени - тарелку с кашей и кормит Его с ложечки правой рукой, на которой нет одного пальца...

После завтрака Она включает телевизор. Начинается Её любимый сериал. Когда-то Он сам ей напоминал о сериале, когда Она, забыв о времени, хлопотала по дому. Ему этот сериал совершенно неинтересен, но ведь для Неё это важно. Раньше Она смотрела телевизор, ложась рядышком с ним на диване. Он читал книгу. Она смотрела телевизор. Теперь она просто сидит рядышком, а он слушает или дремлет.

Пришла младшая внучка. Она подходит к нему, для того чтобы поздороваться и рассказать, о том, что было интересного в этот день. Она переживает за Него и пока не научилась прятать слёзы, как мы...

Сегодня пятница, а значит выходит его любимая газета «Вечерний Петербург». Каждую пятницу мы договариваемся о том, кто купит для Него газету. Это стало традицией. Он это знает и для Него это важно. Теперь Он не часто читает сам. Кто-то из нас читает газету для Него. Он, по – прежнему, более прочих, предпочитает новости спорта.

Когда-то Он со своим Другом обсуждали по телефону каждый футбольный матч, интересные статьи. Но теперь Он говорит с трудом. Да

и Друг давно не звонит. Никто не решился сказать Ему, что Его Друга больше нет.

С работы пришла дочь. Она его любит. И Он это знает. Дочь интересуется, как он себя чувствует, смотрит, удобно ли ему, разговаривает с ним и кормит его ужином. Когда-то Он кормил Её с ложечки....

После полуночи с работы приходит старшая внучка. Она учится и много работает. Она устаёт. Он Её жалеет. Она подходит к нему здоровается, гладит по голове. Она тихонько садится рядышком, иногда читает, делает что – то связанное с учебой, даёт Ему воды, если он хочет пить.

Два часа ночи. Очередной день подходит к концу. Все по очереди подходят к Нему, желают спокойной ночи.

Гаснет свет. О чём Он думает в эти минуты, что чувствует, никому из тех, кто живет рядом с Ним, не известно.

Каждый из нас хочет надеяться, что, не смотря на такое состояние, светлые мысли не обходят Его стороной. Ведь мы Его любим. А Он это знает.

Иногда становится страшно. От того, что Его дни прописаны наперёд, похожие один на другой, что Его территория измеряется формулой «метр двадцать сантиметров на два метра», а пространство – комнатой с белым потолком, с фотографиями и ковром на стене и старой лампой над головой.

Так что же это? Жизнь или существование...?

До сегодняшнего вечера я думала, что это существование.

Сегодня, когда я кормила Его ужином, я посмотрела на Него и мысль и чувство пронзили мою душу утверждением: «Это жизнь».

МИЛЫЙ, ДОБРЫЙ ДОМ

Студентка СПбГУКИ кафедра СКД

Иванова Ю.Ю.2013 г

Опять мне снится по ночам

Дорога через сад.

Деревья старые скрипят,

И сучьями стучат.

Опять я вижу по ночам

Пустой угрюмый дом.

Вороны грузные кричат,

Сбивая снег крылом...

Г. Фролов

Мне часто снится наш старенький милый, добрый дом, который все ещё стоит, но уже в глухой заброшенной деревне. Это дом бабушки и дедушки. Их уже нет с нами.

Но стены дома хранят память о былой жизни: о всех людях, которые в нем жили, о тех, кто приходил в гости. Если бы дом мог говорить...

Милый, добрый дом! Когда-то в нем жила большая и дружная семья: мои бабушка с дедушкой и их четверо детей. Один из них – мой отец. Так часто бывало в те далекие уже времена: из деревни люди стремились в города. Все уехали. Только дедушка и бабушка остались.

Некоторое время дом был покинут и пуст, время остановилось для него. Я как-то странно, отчетливо ощущала его заброшенность и одиночество, как будто речь идет о покинутом и забытом человеке. Я

представляла, как стоит он на окраине деревни, рядом с лесом, как пусто и холодно в нем. Иногда казалось, что он, как живое существо, спрашивает меня: «Почему так»... И я мысленно объясняла ему, что у людей были причины и поводы оставить его...

А потом мы стали приезжать к старому, доброму дому в гости. Это стало семейной традицией. Кто-то приезжает с детьми, а кто-то уже с внуками.

Мы стали заботиться о нем и со временем дом словно приободрился. Стал выглядеть более свежим, крепким, обновленным. Дом стал местом прибежища, размышлений, отдыха. Он был

предназначен для добра, красивых слов и правильных мыслей. Кажется, дом был счастлив. Для него открылся новый смысл существования и новые перспективы. Он становился символом силы семьи, крепости человеческих связей, символом надежности, верности традициям. Дом имеет свою судьбу. Дом формирует судьбы людей. Милый, добрый, старый дом живет и делает нас счастливыми.

МОЕ ПРОСТРАНСТВО

Студентка СПбГУКИ кафедра СКД
Малинина И.В 2013 г

Мое пространство представляет собой 20 квадратных метров в большой петербургской коммунальной квартире.

Коммунальная квартира – это стиль жизни. Это образ мыслей. Это секта, в которую легко попасть и из которой почти невозможно выбраться.

В прекраснейшем из городов мира почти 700 тысяч человек живет в коммунальных квартирах, буквально друг у друга на голове! Все специальные программы, все попытки «прекратить этот позор» терпят фиаско. И говорят, что виноваты в этом сами жители коммунальных квартир. Поверить в это трудно. И никто в мире не верит.

В коммунальной квартире, в отдельном пространстве живут: Кот, Психолог и Я. И значит, мое пространство – не только мое. Но кот читать не умеет. Психолог – не станет. Поэтому тему не меняем.

Слава Богу, пространство трехмерно: в нем есть «длина», «ширина» и «высота». Незатейливое математическое действие превращает 20 квадратных метров в 54 кубических метра. И на душе становится легче.

А еще в этом пространстве есть два окна, которые позволяют делить его на две зоны: рабочую и жилую. Первая – кабинет. Вторая – объединяет понятия кухня, столовая, спальня, гостиная, прихожая. Разделяет их два стеллажа, изображающие стену.

В рабочей зоне обитают два «самопальных» компьютерных стола. И названы они так потому что, те, кто проектировал и изготавливал эти столы, очевидно, никогда за компьютером не сидели. А может и не видели его. И их следовало бы наказать по всей строгости законов советского времени, за создание абсолютно непрактичных и неэргономичных ДСП-монстров. Пришлось столы усовершенствовать.

Конечно, мебель надо проектировать самому, для себя с учетом особенностей пространства и целей, а потом изготавливать по индивидуальному проекту. Но этот героический порыв разбивается о идею финансового неблагополучия. Впрочем, тема финансового благополучия или неблагополучия выходит за рамки данного эссе. И выводит на грустные размышления.

Кроме столов, в рабочей зоне, друг на друге размещаются два весьма вместительных книжных шкафа, рожденных еще в советскую эпоху. В них живут книги. Самое почетное место отведено полному собранию сочинений прекрасного детского писателя - В.П. Крапивина. Вообще, книги по психологии, педагогике, морскому делу, котководству и художественная литература от классики до лучших современных авторов живут везде, занимая почти всё пространство.

У стены стоит «гардеГроб». При всей своей гробо-образности это чудо «мебельпрома» неплохо справляется не только со своей основной функцией хранения, создания, освоения и распространения ценностей культуры предметов одежды, но и служит дополнительной звукоизоляцией. За стеной, к которой приставлен «гардеГроб» - милая петербургская коммунальная кухня.

На этой же стене, над компьютером находится принтер Canon в подвешенном на полке состоянии. Официально, конечно, он японец. Но явно имеет балтийские корни. Между нажатием на кнопку «печать» и началом вышеозначенного процесса проходит долгое время, по истечении которого пространство наполняется скрежещущими звуками старательно работающего аппарата. Перевод его в «бесшумный режим» включает программу «уравновешенный прибалтийский темперамент» и тогда, в ожидании результата можно...Уже не важно, что можно. Можно всё.

Вдоль всего имеющегося пространства протянуты веревки, которые объединяют пространство в единый ансамбль и заодно используются для того, чтобы сушить белье.

Между шкафами висит зомбо-ящик - телевизор, вещь, собственно, не особо нужная. По нему смотрятся, в основном, два канала: «Культура» - для души и REN-TV для расслабления мозга. И, несмотря на некоторую технологическую устарелость, телевизор весьма неплохо работает в качестве большого компьютерного монитора.

Под телевизором живет чайник. Не потому что на петербургской коммунальной кухне в него могут плюнуть. Хвала богам - наши соседи не имеют подобных наклонностей. Чайник живет под телевизором потому что, другого места нет. А еще он выполняет ещё одну важную функцию. Он - четвертый будильник.

Первый будильник – это просто обычный будильник. Второй и третий будильники – это сотовые телефоны. И, наконец, когда ничего не помогает включается чайник.

После выключения чайника включается компьютер. Это – традиция. Впрочем, тема традиции выходит за рамки данного исследования.

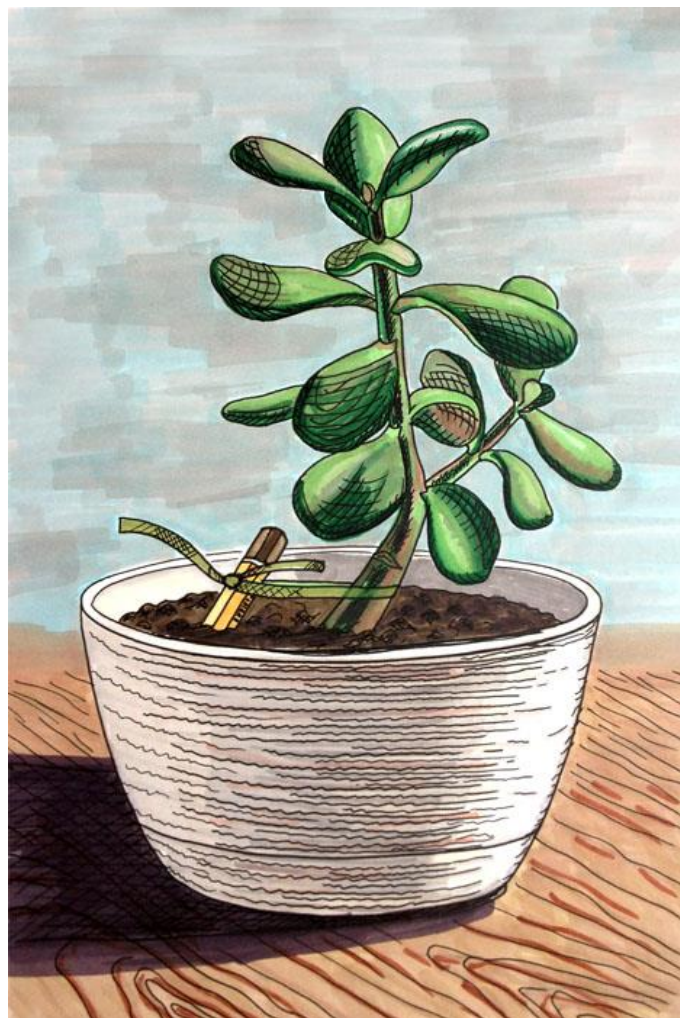
Жилое пространство состоит из дивана и организовано хорошо. Сидя на диване все можно достать рукой, не вставая. Диван - великая вещь в моем пространстве, достойная особого внимания. Это мощнейшее подпространство в пространстве, включающее в себя на-диванье, внутри-диванье и под-диванье.

Под-диванье – исключительная часть пространства - подпространство, где не живут книги. Впрочем, во внутри-диванье они тоже не живут – доставать трудно. Под-диванье - это владения Кота и потому не подлежит заселению кем-либо еще. В распоряжении Кота есть также и параллельные пространства, т.е. реальности, существующие одновременно с нашей, но независимо от неё. Туда Кот отправляет свои игрушки. И где находятся восемь теннисных шариков, не знает никто, кроме самого Кота. Еще в пространстве живут комнатные растения, они же – цветы. Цветы – вотчина Психолога. Я способна идентифицировать только лягушатник и баобаb. Последнее - растение семейства суккулентов (он же – денежное дерево, дерево счастья, дерево любви, железное дерево и т.п.). В этом пространстве, без сомнения, это – дерево счастья и любви. А вот традесканция, которая, по некоторым сведениям, любит сплетни, в пространстве не приживается, что странно, учитывая присутствие в пространстве Психолога.

Время в пространстве течет по каким-то своим законам и линейный промежуток между восьмью часами вечера и полночью может

растянуться на вдвое больший или промелькнуть за полтора часа. Во многом это зависит от того, кто извне находится в пространстве.

Я люблю свое пространство и с удовольствием в него прихожу.

СПАСИБО, МАМА!

или жизнь в трудной семье.

Студентка СПбГУКИ кафедра СКД

Каличак Катя, 2013 г.

Очень давно мне хотелось поговорить на тему «Моя семья». Неожиданно, в рамках учебной программы, представилась возможность посмотреть на свою семью немного со стороны и подумать о повседневности.

Я родилась 5 августа 1991 года. Мне иногда кажется, что с этого самого дня я наблюдаю за эволюцией отношений в моей семье.

Моя Мама в моем представлении – это настоящий герой. Потому что каждый человек в нашей семье отличается чрезвычайно трудным характером и несговорчивостью. Потому, что жизнь в нашей семье такая же трудная, как и наши характеры. Потому что все это ложиться тяжелой ношей на мамины плечи. Потому что мама должна зарабатывать деньги. И она работает на станции скорой помощи сутки через двое.

Мой папа. Он всегда пил и терроризировал семью, унижал маму, кричал на нас и выгонял из дома. Мама часто плакала.

Мой брат. Он старше меня на 13 лет. Это сын моей мамы от первого брака. Его нельзя назвать моим другом. С детства я наблюдала за его бурной жизнью, которая, никак не складывалась. Он уже давно ушел из семьи. Однажды брат позвонил и шепотом сообщил, что его кто-то хочет убить...А потом это стало повторяться часто. Уверенность в том, что его кто-то преследует, стало важной частью его, а также нашей жизни.

Мы с мамой отвезли брата к врачу. Слова «мания преследования» - означали, что брат серьезно болен и что это на всегда.

Так, из здорового человека мой брат очень скоро превратился в инвалида. В его жизни, к пьянству, дракам, безработице добавились страхи, медикаменты и визиты к врачу. Все это совмещалось плохо. Брат быстро деградировал. Перестал следить за собой, за местом, где он живет. Теперь мама должна была ездить к нему, готовить, стирать, наводить порядок.

Папа вдруг догадался, что поспорить с алкогольной зависимостью можно. Посетил врача-нарколога. Теперь он трезвый лежит на диване и смотрит телевизор. И больше не терроризирует нас.

У меня ещё есть бабушка. Она пожилой и больной человек. Врачи назначили ей строгую диету. Но бабушка заняла жесткую позицию: «Что хочу то и ем!». Последствия не заставили себя долго ждать. Несколько месяцев бабушка находилась в коме. Теперь лежит парализованная и только изредка открывала глаза.

Бабушку разместили в моей комнате. Я же должна была приспособливаться к жизни в одной комнате с родителями и ухаживать за бабушкой: давать лекарства, кормить, мыть, одевать. Я не могу уйти из дома больше, чем на два часа. Папа отказывается помогать. Папа смотрит телевизор.

Когда я могу, когда мама дома – я иду в университет. Я же студентка. Всего одна строчка о студенческой жизни. Даже не строчка – три слова.

Где-то глубоко в моей душе ноет маленький злой зверёк, завистливый к чужому счастью и благополучию.

Долгое время мне было очень сложно адаптироваться к новым условиям и к постоянным разворотам «не к лучшему». Я прошла путь усталости, отчаяния, стрессов, депрессий и таблеток. Я не могу понять: для чего дана мне эта боль и где её предел....

Эссе нужно было писать о пространстве, в котором я живу.

Мое пространство – это маленькая квартира. Это не место отдыха и развлечений. Это не крепость и не спасение. Моё пространство - вечное поле боя с кем-то, с самим собой и со своим одиночеством.

Мое пространство населено людьми, которые бояться одиночества. Папа решает эту проблему с помощью телевизора. Телевизор работает всегда. Это друг. Это источник жизни. Это – семья.

Мама решает проблему одиночества общественно полезной работой. Она председатель ЖСК. К маме приходят соседи со своими проблемами и вопросами, а также водопроводчики и сантехники с непонятными разговорами. У мамы двести ключей, печать и она всем нужна. Благодаря маминим успехам в борьбе с одиночеством, в нашей квартире каждый день, с раннего утра звонит всё: домофон, телефон, факс, мобильный телефон.

Я же стала рисовать витражи. Всю боль своей измученной души и ненависть к безысходности я стала выражать в мрачных рисунках. Так становилось легче. Как-то постепенно мой организм выработал защитный механизм.

Семейные трудности породили сильнейшую мотивацию для самосовершенствования и многому научили меня.

Во-первых, я стала более объективно оценивать проблемы. Некоторые из них для меня вообще перестали существовать.

Во-вторых, поверхностное восприятие мира сменилось философским взглядом на жизнь. Я стала много читать. Буддийские наставления, живая философия очень помогли мне.

В-третьих, я научилась уживаться с людьми, сотрудничать с ними и умирять свой эгоизм. Я стала спокойнее и смелее.

И, наконец, я научилась улыбаться.

Мама видит мою улыбку и верит в то, что все будет хорошо.

К своим 20 годам я успела понять, что жизнь начинается сейчас и усвоить ценный урок: «Все проблемы решаемы. Всё улучшаемо. Всё временно». Это стало моим девизом.

Когда-нибудь мое пространство измениться. Я буду жить в просторной и чистой квартире. Я не буду вздрагивать во сне. У моих детей будет хороший отец и счастливая мама.

Я подарю своей маме дом с видом на море. Когда – то давно в мой день рождения мама сказала: «Будь нестигаемой, как сталь».

Спасибо, мама.

РАСТВОРЯЯСЬ В УСПЕХЕ

Студентка СПбГУКИ кафедра СКД

Селиванова Р.С., 2013 г

Самые лучшие годы в жизни - студенческие годы. Звучит как аксиома. Молодость, энергия, грандиозные планы или беззаботная жизнь в и ожидании чуда.

Студенчество – это состояние души. Привилегия. Это возможность жить в особенной атмосфере, которая дарит радость познания и умение жить: решать задачи, преодолевать кризисы, отвечать на вызовы.

Студенчество – время больших перемен. Вокруг себя. В себе. И время обострения чувства перспективы и предвкушения успеха.

Успех. Кажется, он родился со мной. Он был всегда и стал привычкой. В детстве - победы на конкурсах, в школе, в университете – отличные результаты, лучшие доклады, выступления и прекрасные перспективы.

Перспективы. Конечно же – «красный диплом». Обязательно репутация ответственного, целеустремленного, ответственного человека. Ответственность становится на первое место в жизненное резюме. Способность ставить перед собой четкие цели и достигать – хороший признак для того, чтобы строить отличную карьеру, получить признание, получить удовлетворение, считая себя успешным человеком.

Вдруг что-то ломается. Успех перестает быть привычным и обычным.

Потом наступает кризис. Острый приступ необходимости успеха сменяется растерянностью и желанием стать таким как все – обычным,

не заметным и больше не зависеть от этой «неудобной» привычки к успеху.

Однако, болезнь стремления к успеху и одобрению не лечится быстро. Или просто – не лечится. Немного затихнув, она вновь дает рецидив, усиливается, пугает. Стремление к успеху вновь затмевает и заменяет многое. Достижение успеха, становится смыслом жизни. Точнее - смысл жизни ловко подменяется стремлением к успеху, который становится единственной легко обнаруживаемой ценностью. И такие верные слова, сказанные А.Эйнштейном: «Стремись не к тому, чтобы добиться успеха, а к тому, чтобы твоя жизнь имела смысл», становятся всё менее актуальными, стремительно теряя собственный смысл.

Стремление к одобрению и признанию может стать даже сильнее голоса совести. И тогда уже обычные дела, поступки, которые на первый взгляд выглядят как дружеская помощь, становятся лишь действием, за которым последует ожидание одобрения, похвалы. И сама дружба уже становится слугой успеха.

Но что там – дружба. Ты сам уже раб успеха. И уже с радостью подчиняешь ему свою жизнь, в которой все главные ценности растворяются, попираются, подменяются.

Счастливы ли такой человек? Достаточно включить телевизор для того, чтобы получить ответ на этот вопрос. Нам рассказывают истории о том, как одаренные и талантливые люди превращают свою жизнь в погоню за признанием и успехом, о том, как в этой погоне многие из них попирают принципы, идут на сделку с собственной совестью, отказываются от дружбы и любви. В ожидании успешного финала, многие из них так и не заметили, как стремительно приближалось одиночество и потеря самого пути, ведущего к успеху. А те, кто достиг успеха, как правило, с удивлением и горечью обнаруживают, что столь великие жертвы были принесены на то, что не бывает вечным.

Может ли быть успех, приносящий счастье?

Этот вопрос всё чаще приходит в голову. Приходится снова думать о смысле жизни, о ценностях и целях, о человеческом счастье, о верности принципам, и чистоте своей совести и о том, что станет ценой успеха.

Есть два критерия такого успеха, который никогда не покалечит личность и не изуродует душу. Первый – это мораль, как нравственный закон, как стремление к высоким идеалам, как способность отличить добро от зла. Второй – внутренняя гармония.

Может быть, тогда успех не будет ломать, уничтожать и приносить одиночество. Успех, который связан с добром и благом не только для себя, но и для других людей, успех, который не требует принесения в жертву дружбы, любви и совести, станет истиной ценностью.

И не потеряет этот статус.

Когда обостряется чувство предвкушения успеха, об этом полезно думать.

СЕМЕЙНАЯ ТРАДИЦИЯ.

Студентка СПбГУКИ кафедра СКД
Никитина Е.М., 2013.

Я росла в семье, в которой было всего два человека: бабушка и я. Конечно, бабушка не нашла меня в капусте и не купила у цыган. Теоретически, у меня были мама и папа, вполне себе живые и здоровые, но их я долгое время не знала совсем. В песне моего детства поётся «Мама с папой ходят в гости к нам», так оно и было. В гости они наведывались не часто: раз в 5-7 лет. Так что жила я с бабушкой.

Воображение читателя наверняка нарисует образ бабушки-старушки, «бедной» деточки и многочисленные посиделки с пирожками и самоваром.

На самом деле всё было гораздо прозаичнее. Верхом кулинарных изысков для бабушки были макароны с яичницей. Бабушка – вполне себе энергичная, работала завучем в средней школе и преподавала русскую литературу. Поэтому, главной и единственной ценностью в доме бабушки были книги.

Однажды, когда я училась в пятом классе, нам дали задание: написать рассказ о своей домашней библиотеке. Я весь вечер старательно пересчитывала свои книжки и написала отличный рассказ с правдивой статистикой, похваставшись, у меня лично, то есть детских книг, имеется около 700. Учительница зачеркнула лишней, по её мнению, ноль и поставила мне «девять» за такую непозволительную опечатку.

Конечно, в доме где главная и единственная ценность – книги, традиции тоже связаны с книгами. Например, традиционно, на каждый праздник бабушка дарила мне книги. Они могли быть совсем не новые, купленные что называется «по случаю». В те странно запомнившиеся 90-

е годы XX века, в Молдове нормальных, согласно строгой оценке бабушки, детских книг в продаже не было. Подарком для меня также могли быть книги, которые всегда стояли у нас в библиотеке, но на «взрослых полках». Казалось бы, что в этом особенного - подарки-книги?

Особенное было. Моя бабушка каждый раз словно угадывала и дарила мне те книги, которые становились моими любимыми. Многие из них, остаются такими до сих пор: «Дорога уходит вдаль», «Два капитана» и другие. Герои этих книг становились моими друзьями и советчиками на долгие годы.

Я очень ждала бабушкиных подарков, всегда стараясь угадать, какую книгу мне подарят на этот раз.

С вручением подарка чудо не заканчивалось. Потому что начиналась новая история. Чтение книги – было тоже традицией. Мы читали вместе с бабушкой, по вечерам. Казалось бы, что здесь особенного? Но для бабушки, которая работала на две ставки, а потом сидела по ночам с тетрадями и расписанием, чтобы иметь возможность меня прокормить (я не так много ела, просто всё было очень дорого), выделить 3-4 часа в день для чтения вслух было достаточно сложно. Но у нас был уговор: пока не прочитана последняя страница, мы продолжаем читать ежедневно! И бабушка ни разу не нарушила наше правило.

Потом наступал день, когда мы переворачивали последнюю страницу книги. И снова история имела традиционное продолжение: обсуждение прочитанного, поступков героев, ситуаций, времени, событий. Как правило, наши с бабушкой мнения относительно прочитанного, совпадали. И тогда мы придумывали продолжение книги. По такому случаю, бабушка могла даже испечь коврижку. Дело небывалое для других ситуаций!

Все мысли, мнения и перспективы развития сюжета, придуманные нами, мы записывали в специальную тетрадь. Я говорила, а бабуля

записывала красивым каллиграфическим подчерком то, что мы придумали.

Эта тетрадь дорога для меня. Она стоит на полке у бабули, рядом с моими любимыми книгами. И каждый раз, когда я приезжаю к бабушке в гости, мы перелистываем ставшие жёлтыми страницы. И от этого становится тепло на душе.

